

УДК 316.654

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И КРОССКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ХАРАКТЕРИСТИК СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РУССКИХ И КАЗАХОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ

DOI: 10.25629/НС.2021.12.18

Султаниязова Н.Ж.

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет

Казахстан, г. Уральск

Аннотация. Анализ этнических и культурных различий субъективного благополучия важен для разработки программ выравнивания условий достижения комфорта вне зависимости от первичных условий. В статье обсуждаются результаты исследований характеристик субъективного благополучия русских и казахов. Цель исследования: сравнительный анализ характеристик субъективного благополучия (счастья, удовлетворенности жизнью, баланса аффекта) русских и казахов, проживающих в России и Казахстане. Выборку составили 300 человек (75 русских в России, 75 казахи в России, 75 русские в Казахстане, 75 казахи в Казахстане). Методики: опросник «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера в адаптации Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева; опросник «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина; «Шкалы позитивного аффекта и негативного аффекта» Е.Н. Осина; шкала психологического благополучия К. Рифф, в адаптации Л.В. Жуковской и Е.Г. Трошихиной. Данные обрабатывались с помощью статистической программы Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 23.0). Применялись параметрический метод сравнения выборок (t-критерий Стьюдента), корреляционный анализ. Вывод: ни социально-экономические, ни социально-политические причины не оказывают существенного влияния на субъективное благополучие в пределах выборок. У русских и казахов и в России, и в Казахстане зафиксированы различия одинаковой направленности; несколько ниже у русских и несколько выше у казахов. Данные различия обусловлены психологическими и этнопсихологическими факторами.

Ключевые слова: субъективное благополучие, предикторы, этнические группы, казахи, русские.

Введение

Исследования субъективного благополучия, проведенные во многих странах, подтверждают тезис о том, что существует определенная специфика не только выраженности отдельных его компонентов, но и структуры, вызванные разными условиями жизнедеятельности.

В исследованиях российских психологов (Р.М. Шамионов, Е.Е. Бочарова, М.В. Григорьева, Л.Е. Тарасова, В.В. Гриценко и др.) были выявлены незначительные различия между характеристиками благополучия на уровне близко контактирующих этнических групп, но существенные – на уровне этносов, не имеющих длительных контактов, а также между представителями различных стран (Н.М. Лебедева, Д.М. Маховиков, Г.У. Солдатова, Н.В. Усова и др.).

Исследования Э. Динера также установили различия абсолютных значений субъективного благополучия в ряде стран. Так, уровень субъективного благополучия выше в странах с индивидуалистическими типами культурной ориентации, нежели с общинными, коллективистскими [Diener, 1995]. Выявлены и взаимосвязи показателей субъективного благополучия (удовлетворенностью жизнью, балансом аффекта) и культурными ориентациями, этнической идентичностью, отношением к традициям [Diener E., Oishi S., Lucas R.E., 2003; Diener E., 2009].

Многоаспектные исследования субъективного благополучия осуществлялись Р.М. Шамионовым. Выявлены предикторы этого конструкта, интегрального по существу. Одним из предикторов выступают культурные измерения, причём у русских это горизонтальный индивидуализм, у казахов – горизонтальный коллективизм [Шамионов, 2014].

Ещё одним из предикторов являются ценностные ориентации, в частности уверенность в себе, которая становится абсолютным детерминирующим фактором переживания благополучия в обеих выборках.

Вместе с тем, если этой ценностью в русской выборке обусловлено психологическое благополучие, то в казахской – эмоциональное.

Одновременно базовые убеждения детерминируют различные варианты эмоционального и психологического благополучия в обеих этногруппах.

Измерению уровня субъективного благополучия и установлению взаимосвязи между ним и социальной активностью посвящена одна из работ Е.Е. Бочаровой [Бочарова, 2012].

Диагностика, проведённая в группах русской и французской молодёжи в возрасте 18 – 20 лет, позволила выявить общность и различия в переживании благополучия. При этом специфических черт оказалось больше, и они были более значительными и даже противопоставленными. Например, если базовым параметром субъективного благополучия во французской выборке стали социальная среда и та оценка, которая даётся социальным окружением (общественное признание повышает уровень благополучия), то в среде русской молодёжи предпочтительным оказывается удовлетворённость собственной деятельностью. Таким образом, внутренний критерий, в частности, креативность, является более важным для русской молодёжи, в то время как для французской – значим собственный престиж. При этом уровень субъективного благополучия у вторых выше.

Исследования А.Р. Вагаповой также свидетельствуют о значимости этнического фактора в формировании переживания благополучия [Вагапова, 2014].

Автором были получены данные на двух выборках – русской и армянской, – касающихся представлений о благополучии в данных этногруппах. Установлено наличие специфики в акцентуации субъективного благополучия. Если в армянской группе его переживание связано, в первую очередь, с эмоциональной составляющей, то в русской группе акцентируется фактор социального окружения, а одной из главных переменных выступает возможность установления доброжелательных отношений в социуме.

С целью диагностики характера взаимосвязей характеристик субъективного благополучия с этнокультурными характеристиками Е.Е. Бочаровой проведён ряд исследований, в результате которых получено подтверждение тому, что последние выполняют роль предикторов. Причём у каждой группы они свои. Если в армянской группе в качестве предикторов этносоциального плана выступает этноизоляция, то в русской группе, напротив, – этноинтеграция. Но существует и общее – дистанцирование к власти [Бочарова, 2015].

В последующем уже на примере четырёх, тесно контактирующих, этногрупп (русские, татары, казахи, армяне Саратовской области) полученные ранее результаты нашли своё подтверждение [Бочарова, 2016].

Ведущими факторами, влияющими на уровень субъективного благополучия русских, выступает признание собственной значимости со стороны «других» и образ жизни. В то же время в выборках армян, казахов и татар таким фактором становится семейное благополучие. Однако существует и общее для трёх этногрупп, кроме армянской: обусловленность уровня благополучия такими характеристиками, как удовлетворённость межличностными отношениями, благополучие в сфере межличностных отношений.

Цель настоящего исследования: сравнительный анализ параметров субъективного благополучия русских и казахов, проживающих в России и Казахстане.

Выборка состоит из 4-х пропорционально подобранных групп русских и казахов в России и Казахстане (N=300), русскими в России (n=75, г. Самара, Самарская область), казахами в России

($n=75$, г. Самара, Самарская область), русскими в Казахстане ($n=75$, г. Уральск, Западно-Казахстанская область), казахами в Казахстане ($n=75$, г. Уральск, Западно-Казахстанская область). Средний возраст – 37,9 лет, $SD=21,68$; мужчин – 26%, городских жителей – 69%, сельских жителей – 31%.

Методы и методики исследования

– параметр субъективного благополучия «удовлетворенность жизнью» измерялись с помощью опросника «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера в адаптации Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева [Осин, Леонтьев, 2008];

– для измерения параметра субъективного благополучия «счастье» использовался опросник «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина [Леонтьев, Осин, 2012];

– эмоциональный компонент субъективного благополучия измерялся с использованием методики «Шкалы позитивного аффекта и негативного аффекта» (ШПАНА) Е.Н. Осина [Осин, 2011];

– параметры психологического благополучия (автономность, компетентность, личностный рост, позитивные отношения, жизненные цели, самопринятие, общий показатель) измерялись с помощью шкалы К. Рифф в адаптации Л.В. Жуковской и Е.Г. Трошихиной [Жуковская, Трошихина, 2011];

– первичные данные обрабатывались с помощью статистической программы Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 23.0);

– параметрический метод сравнения выборок (t-критерий Стьюдента).

Результаты и обсуждение

Как видно из таб. 1, практически все показатели обнаруживают сходство средних величин в двух странах – России и Казахстане. Лишь по параметру психологического благополучия «позитивные отношения» обнаружены значимые различия. В частности, у россиян показатели по этому параметру выше. Это значит, что у россиян более выражена та сторона психологического благополучия, которая обусловлена отношениями с другими, заботой и доверием к другим.

Таблица 1 – Сравнительные (межнациональные) данные по показателям субъективного благополучия россиян и казахстанцев

Параметры	M ¹	SD	M ²	SD	t	p
Удовлетворенность жизнью	4,92	1,21	4,93	1,27	-0,03	0,98
Счастье	5,07	1,03	5,13	1,01	-0,56	0,57
Автономность	30,46	4,56	30,96	4,73	-0,93	0,35
Компетентность	30,34	4,98	30,14	4,89	0,35	0,73
Личностный рост	32,83	5,13	32,73	4,59	0,17	0,87
Позитивные отношения	33,85	5,26	32,53	5,29	2,17	0,03
Жизненные цели	33,88	5,28	34,17	5,35	-0,48	0,63
Самопринятие	31,66	4,94	32,07	4,87	-0,73	0,47
Общий показатель	193,06	21,48	192,26	21,94	0,32	0,75
Позитивный аффект	33,69	7,56	33,03	8,29	0,73	0,47
Негативный аффект	18,41	6,01	18,27	6,47	0,19	0,85

Примечание: M¹ – средний показатель: русские и казахи (Россия); M² – средний показатель: русские и казахи (Казахстан); SD – стандартное отклонение (Казахстан); t -критерий Стьюдента, p – значимость двухсторонняя.

Из данных таб. 2 следует, что среди всех параметров благополучия удовлетворенность жизнью обнаруживает существенные различия между этническими группами русских и казахов в России ($t= -2,233$; $p<0,05$). Несмотря на наличие такой разницы по большинству показателям различия не обнаруживаются, что свидетельствует о схожести переживаний и отсутствии серьезных социально-политических причин для формирования различий в психологическом и эмоциональном благополучии.

Таблица 2 – Сравнительные данные по показателям субъективного благополучия этнических групп русских и казахов, проживающих в России

Параметры	M ¹ (русские РФ)	SD	M ² (казахи РФ)	SD	t	p
Удовлетворенность жизнью	4,7	1,19	5,14	1,19	-2,23	0,03
Счастье	5,06	0,96	5,08	1,11	-0,10	0,92
Автономность	30,4	4,61	30,52	4,54	-0,16	0,87
Компетентность	30,33	5,24	30,35	4,74	-0,02	0,99
Личностный рост	33,37	5,21	32,28	5,03	1,31	0,19
Позитивные отношения	33,93	5,5	33,77	5,05	0,19	0,85
Жизненные цели	34,23	5,47	33,53	5,11	0,80	0,42
Самоприятие	32,35	5,19	30,97	4,61	1,71	0,09
Позитивный аффект	33,17	7,4	34,21	7,73	-0,84	0,40
Негативный аффект	17,56	5,9	19,25	6,03	-1,74	0,08

Параметр удовлетворенность жизнью более чувствителен для оценки реальности картины жизни в данный момент времени в отличие от недифференцированной эмоциональной оценки счастья и целостного благополучия.

Отсутствие различий психологического благополучия свидетельствует о том, что испытуемые представители различных выборок обладают примерно одинаковыми возможностями для личностного роста и в целом личностной зрелости. Данные результаты согласуются с исследованиями Р.М. Шамионова, в которых было показано отсутствие различий психического и эмоционального благополучия русских и казахов в России [Шамионов, 2016].

У русских и казахов и в России, и в Казахстане различия одинаковой направленности: несколько ниже у русских и несколько выше у казахов. Это говорит о том, что с большой вероятностью различия обусловлены не социально-экономическими или какими-либо иными факторами, а психологическими и этнопсихологическими факторами.

Таблица 3 – Сравнительные данные по показателям субъективного благополучия этнических групп русских и казахов, проживающих в Казахстане

Параметры	M1 русские в РК)	SD	M2 (казахи в РК)	SD	t	p
Удовлетворенность жизнью	4,83	1,31	5,02	1,24	-0,90	0,37
Счастье	5,13	0,99	5,15	1,04	-0,10	0,92
Автономность	31,61	5,23	30,31	4,12	1,70	0,09
Компетентность	30,44	5,01	29,84	4,78	0,75	0,45
Личностный рост	32,95	4,41	32,52	4,78	0,57	0,57
Позитивные отношения	32,68	5,36	32,39	5,26	0,34	0,74
Жизненные цели	34,16	5,35	34,19	5,38	-0,03	0,98
Самоприятие	31,99	5,26	32,16	4,48	-0,22	0,83
Позитивный аффект	33,20	8,01	32,85	8,60	0,26	0,80
Негативный аффект	18,08	5,82	18,45	7,09	-0,35	0,73

Как видно из таб. 3, по показателям СБ различия между этническими группами русских и казахов в Казахстане отсутствуют ($p > 0,05$), что свидетельствует о схожести переживаний и отсутствии серьезных социально-психологических причин влияющих на формирование различий компонентов психологического и эмоционального благополучия.

Таблица 4 – Сравнительные данные по показателям субъективного благополучия этнических групп русских, проживающих в России и Казахстане

Параметры	M1 (русские в РФ)	SD	M2 (русские в РК)	SD	t	p
Удовлетворенность жизнью	4,70	1,19	4,83	1,309	-0,63	0,53
Счастье	5,06	0,96	5,13	0,99	-0,42	0,68
Автономность	30,40	4,61	31,61	5,23	-1,51	0,13
Компетентность	30,33	5,24	30,44	5,01	-0,13	0,90
Личностный рост	33,37	5,21	32,95	4,41	0,54	0,59
Позитивные отношения	33,93	5,50	32,68	5,36	1,42	0,16
Жизненные цели	34,23	5,47	34,16	5,35	0,08	0,94
Самоприятие	32,35	5,19	31,99	5,26	0,42	0,67
Позитивный аффект	33,17	7,40	33,20	8,01	-0,02	0,98
Негативный аффект	17,56	5,90	18,08	5,82	-0,54	0,59

Как видно из таб. 4, по показателям СБ различия между этническими группами русских в России и Казахстане отсутствуют ($p > 0,05$), что свидетельствует о схожести переживаний, близостью территории, добрососедстве и отсутствии серьезных социально-психологических причин влияющих на формирование различий компонентов психологического и эмоционального благополучия.

Таблица 5 – Сравнительные данные по показателям субъективного благополучия этнических групп казахов, проживающих в России и Казахстане

Параметры	M ¹ (казахи в РФ)	SD	M ² (казахи в РК)	SD	t	p
Удовлетворенность жизнью	5,14	1,19	5,02	1,24	0,61	0,55
Счастье	5,08	1,11	5,15	1,04	-0,38	0,71
Автономность	30,52	4,54	30,31	4,11	0,30	0,76
Компетентность	30,35	4,74	29,84	4,78	0,65	0,52
Личностный рост	32,28	5,03	32,52	4,78	-0,30	0,77
Позитивные отношения	33,77	5,05	32,39	5,26	1,65	0,10
Жизненные цели	33,53	5,11	34,19	5,38	-0,76	0,45
Самоприятие	30,97	4,61	32,16	4,48	-1,60	0,11
Позитивный аффект	34,21	7,73	32,85	8,61	1,01	0,31
Негативный аффект	19,25	6,03	18,45	7,09	0,74	0,46

Как видно из таб. 5, по показателям СБ различия между этническими группами казахов в России и Казахстане отсутствуют ($p > 0,05$), что свидетельствует о схожести переживаний, близостью территории, добрососедстве и отсутствии серьезных социально-психологических причин влияющих на формирование различий компонентов психологического и эмоционального благополучия.

Вывод

Основные различия субъективного благополучия касаются выраженности удовлетворенности жизнью русских и казахов вне зависимости от страны проживания. Это свидетельствует в пользу этнических различий отношения к жизни на уровне ситуативного бытия. При этом важным обстоятельством является то, что долгосрочные перспективы и ретроспективы являются достаточно близкими с точки зрения оценки представителями обеих этнических групп.

Ни социально-экономические, ни социально-политические причины не имеют существенного значения для субъективного благополучия в пределах выборов.

Библиография

1. Бочарова Е. Е. Взаимосвязь субъективного благополучия и социальной активности личности: кросскультурный аспект // Социальная психология и общество. – 2012. – № 4. – С. 53–63.
2. Вагапова А. Р. Вагапова А. Р. Этногрупповые представления о благополучии и эмоционально-оценочное отношение к другим // Психология образования. – 2014. – №12. – С. 143 – 150.
3. Бочарова Е. Е. Взаимосвязь субъективного благополучия личности и этнокультурных характеристик представителей контактирующих этносов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 4(52). – С.185-200. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-8-15.
4. Бочарова Е. Е. Этнопсихологические особенности структурной организации субъективного благополучия (на примере этнических групп Саратовского Поволжья) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2016. – Т. 5, вып. 4 (20). – С. 322-329. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-4-322-329.
5. Diener E., Diener M., Diener C. Factors predicting the subjective well-being contributes of nations // Journal of Personality and Social Psychology. – 1995. – V. 69. – P. 851–864.
6. Diener E. Culture and Well-being : The Collected Works of Ed Diener. – Dordrecht Springer, 2009. – 304 p. DOI: 10.1007/978-90-481-2352-0.
7. Жуковская Л. В., Трошихина Е. Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. – 2011. – 32(2). – С. 82–93.
8. Осин Е.Н., Леонтьев Д. А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. – URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf.
9. Осин Е. Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики Panas // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32. – № 2. – С. 82–93.
10. Опросник «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина // Психология. – 2012. – Т. 9, – № 4. – С. 91–110.
11. Шамионов Р. М. Групповые ценности и установки как предикторы психологического благополучия русских и казахов // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7. – № 35. №12. – С. 25 – 28. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n35/999-shamionov35.html>.
12. Шамионов Р.М. Уверенность в себе и базовые убеждения как предикторы субъективного благополучия русских и казахов // Психологические исследования. – 2016. – 9(45). – URL: <http://www.psystudy.ru>.

**ETHNOPSYCHOLOGICAL AND CROSS-CULTURAL ANALYSIS OF
CHARACTERISTICS OF SUBJECTIVE WELL-BEING OF RUSSIANS AND KAZAKHS
LIVING IN RUSSIA AND KAZAKHSTAN**

DOI: 10.25629/HC.2021.12.18

Sultaniyazova N.Zh.

West Kazakhstan Innovation and Technological University
Kazakhstan, Uralsk

Abstract. The analysis of ethnic and cultural differences in subjective well-being is important for the development of programs for leveling the conditions for achieving comfort, regardless of the primary conditions. The article discusses the results of studies of the characteristics of the subjective well-being of Russians and Kazakhs. Purpose of the study: comparative analysis of the characteristics

of subjective well-being (happiness, life satisfaction, affect balance) of Russians and Kazakhs living in Russia and Kazakhstan. The sample consisted of 300 people (75 Russians in Russia, 75 Kazakhs in Russia, 75 Russians in Kazakhstan, 75 Kazakhs in Kazakhstan). Methods: the questionnaire "Life satisfaction scale" by E. Diener as adapted by E.N. Osina, D.A. Leontyev; questionnaire "Scale of subjective happiness" S. Lubomirski as adapted by D.A. Leontyeva, E.N. Aspen; "Scales of Positive Affect and Negative Affect" E.N. Aspen; scale of psychological well-being K. Riff, as adapted by L.V. Zhukovskaya and E.G. Troshikhina. The data were processed using the Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 23.0). A parametric method for comparing samples (Student's t-test) and correlation analysis were used. Conclusion: neither socio-economic nor socio-political reasons have a significant impact on subjective well-being within the samples. Among the Russians and Kazakhs, both in Russia and in Kazakhstan, differences of the same orientation were recorded; somewhat lower among Russians and slightly higher among Kazakhs. These differences are due to psychological and ethnopsychological factors.

Key words: subjective well-being, predictors, ethnic groups, Kazakhs, Russians.